

УДК 81-119

Аксенова Н.С.*(г. Москва)*ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ
И ЛИНГВИСТИКЕ: ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ПОДХОДА

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы интертекстуальности в лингвистике. Теория интертекстуальности носит междисциплинарный характер и включает общепилологические, литературоведческие и лингвистические исследования. Для лингвистических исследований проблемы интертекста требуется хорошо проработанная теоретическая база. При этом отдельных лингвистических исследований названной проблемы очень мало и они неполны. Данная работа направлена на выявление собственно лингвистических данных об интертекстуальности в существующих работах, обзор и анализ существующих классификаций интертекстуальности, исследований ее свойств и функций.

Ключевые слова: интертекстуальность, интертекст, литературоведение, лингвистика, классификация видов интертекстуальности, функции интертекстуальности.

N. Aksyonova*(Moscow)*INTERTEXTUALITY IN LITERARY THEORY AND LINGUISTICS:
CHOOSING THE APPROACH

Abstract. The article explores the problem of intertextuality in linguistics. The theory of intertextuality is of cross-disciplinary character and includes researches in general philology, literary theory and linguistics. Linguistic research of intertextuality requires a thorough theoretical foundation. However, purely linguistic research of the problem is scarce and incomplete. This article is aimed at collecting purely linguistic data about intertextuality in existing works, reviewing and analyzing the classifications of intertextuality, studying its characteristics and functions.

Key words: intertextuality, intertext, literary theory, linguistics, classification of intertextuality kinds, functions of intertextuality.

Статья посвящена исследованию интертекстуальности в лингвистике, которая является одной из актуальных проблем современной филологии. В частности, теория интертекстуальности становится базовой для интертекстуального анализа текста. Интертекстуальный анализ мо-

жет производиться с позиции литературоведения, лингвистики, психолингвистики, лингвокультурологии. Лингвистический анализ представляется необходимым на начальном этапе любого типа интертекстуального анализа. При этом пока еще не выработана целостная лингвистическая теория интертекстуальности. Не сформулированы также универсальные определения интертекста и интертекстуальности. Как отмечает Н.А. Фатеева, «не существует четкого теоретического обоснования понятий, стоящих за этими терминами...» [23, с. 16]. Об интересе исследователей к лингвистическому подходу при интертекстуальном анализе свидетельствует появление работ Н.Н. Белозеровой (1999) [5], Н.В. Петровой (2005) [17], А.Л. Троицкой (2008) [22] по изучению текстообразующей функции интертекста. Названные работы вносят определенный вклад в решение проблемы, однако лингвистическая теория интертекстуальности по-прежнему не предложена исследователями. Так, требуется разграничить лингвистические и литературоведческие представления об интертекстуальности. Имеющиеся о ней лингвистические взгляды в основном присутствуют в литературоведческих работах. Мы постараемся выявить элементы собственно лингвистического анализа. В нашей работе не анализируется когнитивно-коммуникативный подход к интертексту и указанные работы по текстообразованию: нас интересует разграничение базовых данных общефилологической теории интертекстуальности.

Вопрос присутствия в тексте более ранних текстов возник достаточно давно. Еще в 1920-х гг. Б.В. Томашевский наметил понятие межтекстовых «схождений» [цит. по: 24, с. 167]. Литературоведы исследовали случаи заимствований или влияния творчества одних авторов на других [24, с. 167-223]. Формирование лингвистической теории интертекстуальности началось в рамках постструктурализма с введения термина *интертекстуальность* в работе Ю. Кристевой «Бахтин, слово, диалог и роман» (1967) [приводится по: 9, с. 224]. Термин, обозначивший диалог текстов, позволил вывести проблему на текстовый уровень, абстрагируясь от литературоведческих выводов. Понятие *интертекстуальность* впервые обозначило явление не художественное, но текстовое и создало предпосылки для лингвистического исследования. Однако постструктуралисты воспринимали текст не столько как феномен лингвистический, сколько как мировоззренческий. Поэтому систематического лингвистического исследования не было проведено.

Тем не менее работы постструктуралистов обогатили лингвистику идеями о едином текстовом пространстве, открытости текста, об интертексте как неизбежной составляющей любого текста. Их выводы стали

частью базовых общефилологических представлений об интертекстуальности. Кроме того, интертекстуальность стала привлекательным объектом изучения.

Дальнейшие исследования интертекстуальности чаще приобретали *литературоведческий характер*. «Интертекст» и «интертекстуальность» оказались удобными понятиями для новых исследований случаев «схождений» [цит. по: 24, с. 167]. Основной массив современных работ посвящен функционированию интертекста как литературного приема, роли интертекста в определенном литературном направлении, в творчестве какого-либо писателя и т. д. (Москвин 2011; Радь 2010; Смирнов 2010; Баева 2007; Ильичев 2007; Леонтьев 2001; Лейман 2008; Илунина 2007; Журбин 2006; Сатретдинова 2004 и др.) [15; 18; 20; 2; 10; 14; 13; 8; 7; 19]. Литературоведческое представление об интертекстуальности позволяет решать проблемы особенностей и границ жанров (Кузьмина 2007; Толстых 2008; Кулакова 2011) [11; 21; 12].

Таким образом, в *литературоведении* понятие интертекстуальности – инструмент исследования творческого диалога авторов, направлений, жанров, материал для анализа художественных приемов.

Для *лингвистического исследования*, на наш взгляд, важнее всего: 1) языковые формы присутствия текста в тексте, характер отношений между текстами; 2) семантические; 3) текстообразовательные функции интертекста, а также 4) участие в процессе кодирования и декодирования текста.

Литературоведческие исследования основаны на лингвистических данных. Поэтому работы, направленные на решение литературоведческих проблем (Н.А. Кузьминой, Н.А. Фатеевой, Ю.А. Башкатовой и т. д. [11; 23; 4]), зачастую содержат ценные лингвистические данные.

В области *лингвистических исследований интертекстуальности* наиболее разработан, на наш взгляд, вопрос *формы интертекстуальных включений* в новом тексте. В рамках лингвистики интертекст предстает как факт присутствия в тексте элементов другого текста. Форма интертекста определяется на уровне разновидностей: а) *маркеров включений* (кавычки, шрифт, фамилия автора и т. д.; в) *типа включения* (цитата, аллюзия, реминисценция и т. д.) и видов б) *отношений нового текста и источника интертекста (претекста)* (интертекстуальность, паратекстуальность, метатекстуальность и т. д.).

Выбирая литературоведческую тему, Н.А. Кузьмина дает подробную лингвистическую классификацию *маркеров* интертекстуальности: кавычки, шрифт и т. д., рассматривает графические, синтаксические, лексические, семантические маркеры [11, с. 129-147]. Достаточно пол-

ной нам представляется классификация форм *атрибуции* интертекста, предложенная Н.А. Фатеевой [23].

Существует множество классификаций *типов включений* и *отношений нового текста и источника интертекста (претекста)* (Ж. Женетт [приводится по: 23, с. 120], Н.А. Фатеевой [23, с. 122-148], И. В. Арнольд [1, с. 424-430] и др.), учитывающих различные характеристики интертекста. Критерием классификации становится характер связи с претекстом (отношения разных текстов, отношения элементов одного текста и т. д.), степень изменения исходного текста (дословное/недословное повторение), объем и синтаксическая принадлежность интертекстуального элемента (аллюзии, например, часто представлены именами собственными) и т. д.

Наиболее известной классификацией интертекстуальных отношений является классификация Жерара Женетта, который разработал практическую модель межтекстовых отношений, уделяя основное внимание не частным текстуальным связям, а произведению как целостной структуре. Он предложил классификацию разных типов взаимодействия текстов, предполагающую вычленение следующих уровней: 1) интертекстуальность (представленность одного текста в другом в виде цитат, плагиата, аллюзий, намеков); 2) паратекстуальность (как отношение текста к своей части, например, эпиграфу или названию); 3) метатекстуальность (как отнесенность текста к контексту); 4) гипертекстуальность (взаимопародирование текстов); 5) архитектурность (как текстовая жанровая связь) [приводится по: 23, с. 120]. Классификация используется в литературоведческих и лингвистических работах. Ее можно считать лингвистической, так как в ней учитывается форма и место включений, характер отношений между текстами, способ преобразования текста-источника.

Большинство классификаций нельзя отнести к чисто лингвистическим: они содержат лингвистические и литературоведческие критерии. Например, Н.А. Фатеева опирается на классификацию Ж. Женетта, но добавляет центонные тексты – комплексы аллюзий и цитат (иносказаний), интертексты-пересказы, дописывания чужого текста, пародии и языковую игру [23, с. 122-148]. Кроме того, исследуя поэтические тексты, Фатеева выделяет новые модели: интертекст как троп или стилистическая фигура, интермедиальные тропы, заимствование приема, поэтическая парадигма [23, с. 150-159]. Ее классификация основывается на таких лингвистических критериях, как характер отношений между текстами, наличие маркеров и атрибуции, уровень отличия включения от оригинала и т. д. Однако работа Фатеевой скорее литера-

туроведческая, поэтому художественные функции интертекста для нее не менее важны. Кроме того, объектом исследования в книге является поэтический текст, а точно охарактеризовать интертекст, который присутствует на уровне рифмы и звука, достаточно сложно.

Интересную лингвистическую классификацию интертекста предлагает Н.С. Олизько. Это классификация способов включения интертекста (эксплицитно-маркированный, эксплицитно-немаркированный, имплицитный и ассоциативный) [16, с. 28-30] и классификация типов включений. Изучая типы включений, исследователь расширяет классификацию Г.Г. Слышкина (упоминание, цитата, квазичитация, аллюзия, продолжение) и вводит в нее текстовую реминисценцию-дайджест (термин С.Н. Плотниковой) или центонный текст (термин Н.А. Фатеевой) [16, с. 30-41]. Ценность этой классификации во внимании к *языковой форме включений* и к их *когнитивной форме*. Так, ученый рассматривает реминисценции-дайджесты как когнитивные структуры, сформированные на основе прецедентных феноменов, при потере имен собственных и упрощении синтаксических структур [16, с. 41]. Подробно рассмотрены аллюзивные отношения, однако, несколько размыты границы между аллюзивной реалией, аллюзивным фактом и аллюзивным сюжетом.

Любопытна классификация, предлагаемая Л. Женни. В ней подробно описываются виды сохранения и изменения языковой формы источника, в том числе и текстовой: «парономазия (реминисценция, сохраняющая языковой строй источника); эллипсис (усеченное воспроизведение источника); амплификация (дальнейший вывод из виртуально присутствующих в источнике значений); гипербола (трансформация смысла источника путем перевода в превосходную степень качества); «inversion» (данный интертекстуальный ход изменяет порядок и ценностный ранг элементов источника, например, при пародировании, и, наконец, «*changement du nivean de sens*» (перенесение семантической схемы источника в иной контекст)» [цит. по: 16, с. 21-22]. Классификация может быть использована при анализе *типа трансформации претекста* при текстообразовании.

На наш взгляд, классификации форм включений стали первым серьезным вкладом в разработку собственно лингвистического подхода к интертекстуальности. Интертекст более не рассматривается только как свидетельство творческого диалога авторов (литературоведческий подход) или как отражение безграничного текстового пространства (философский постструктуралистский взгляд). Интертекст стал лингвистической единицей, выражающей присутствие части одного текста

в другом. В то же время, классификации включений стали предпосылкой создания интертекстуального анализа текста. В них мы находим элементы когнитивного подхода к интертексту.

Весьма неоднозначно в работах филологов рассматривается вопрос о *функциях интертекстуальности*. Ю.А. Башкатова справедливо отмечает, что функции интертекстуальности зависят от понимания самого этого явления [4, с. 29]. Так, она выделяет *текстообразующую функцию интертекстуальности*. Однако это исследование скорее относится к литературоведению. Ю.А. Башкатова анализирует текстообразующую функцию как общефилологическое явление. При этом текстообразование трактуется как построение читателем нового текста из интертекстуального отрывка и памяти претекста, как форма читательской интертекстуальности. Интертекстуальность становится авторской, когда автор создает новый текст, осознавая его связи с другими существующими текстами, намеренно включая интертексты.

Основной функцией всех включений И.В. Арнольд считает *создание диалога* (между новым и старым текстом, между эпохами и культурами) [1, с. 433]. Функции, которые ученый выделяет, относятся в основном к стилистике декодирования [1, с. 430-433]. Вслед за И.В. Арнольд Ю.А. Башкатова определяет следующие стилистические функции интертекста: *текстопорождающую, референтивную, экспрессивную, поэтическую, функцию выдвижения: обманутое ожидание, контраст, повтор, ирония, пародия и т. д.* [4, с. 29-33]. Очевидно, функции интертекста в стилистике декодирования могут рассматриваться как литературные и как *часть когнитивного процесса декодирования* в лингвистике.

Кроме того, Ю.А. Башкатова рассматривает функции интертекстуальности в соответствии с функциями языка, выделенными Р. Якобсоном: *апеллятивная, фатическая, поэтическая, референтивная, экспрессивная, метатекстовая* [4, с. 30-32]. Н.С. Олизко определяет функции интертекстуальности на основе его модели речевого акта: *коммуникативная, познавательная, регулятивная, эмоционально-экспрессивная, фатическая, метатекстовая, поэтическая функции интертекстуальности* (здесь имеется в виду извлечение читателем разнообразных вольных смыслов из интертекста) [16, с. 42-43]. Данные классификации, на наш взгляд, являются достаточно точными *общелингвистическими классификациями функций* интертекстуальности.

Как показывает обзор современных литературоведческих и лингвистических исследований, это языковое явление изучается с разных позиций. В литературоведении оно исследовано полнее. Исходным положением лингвистического анализа становится понимание интер-

текста как языковой формы присутствия текста в тексте. Имеющиеся на сегодняшний день лингвистические данные об интертекстуальности связаны с классификацией форм интертекстуальных включений, характера отношений между текстами, маркеров интертекстуальности, семантическими, стилистическими и текстообразовательными функциями интертекста, а также с изучением участия интертекста в процессе декодирования текста. Исследования форм и функций интертекста дают ценные сведения для лингвистического интертекстуального анализа.

Литература:

1. *Арнольд И.В.* Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. – М.: URSS, 2010. – 448 с.
2. *Баева Н.А.* Интертекстуальность в романном творчестве Чарльза Дикенса. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. – 143 с.
3. *Барт Р.* Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, 1989. – 388 с.
4. *Башкатова Ю.А.* Интертекстуальность словесно-художественного портрета. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. – 143 с.
5. *Белозерова Н.Н.* Интегративная поэтика. – Тюмень: Изд-во ТГУ, 1999. – 205 с.
6. *Болотнова Н.С.* Филологический анализ текста. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 520 с.
7. *Журбин А.А.* Интертекстуальность творчества Леонида Губанова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Астрахань, 2006. – 18 с.
8. *Илунина А.А.* Интертекстуальность и её идейно-художественные функции в романах Роберта Ная «Фальстаф», «Странствие «Судьбы»», «Г-жа Шекспир: полное собрание сочинений» и «Покойный г-н Шекспир»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2007. – 22 с.
9. *Ильин И.П.* Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. – М.: Интрада, 1996. 255 с.
10. *Ильичев А.В.* Русская поэзия XVIII–XX веков: интертекстуальные связи: опыт анализа. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. – 199 с.
11. *Кузьмина Н.А.* Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. – М.: КомКнига, 2007. – 272 с.
12. *Кулакова О.К.* Интертекстуальность в аспекте жанрообразования (на материале жанра фэнтези): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 2011. – 22 с.
13. *Лейман А.Р.* Интертекстуальность и взаимодействие жанров в романах Адольфа Мюшга: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2008. – 24 с.
14. *Леонтьев А.А.* Интертекст в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2001. – 17 с.
15. *Москвин В.П.* Интертекстуальность: понятийный аппарат, фигуры, жанры, стили. – М.: URSS, 2011. – 164 с.

16. *Олизько Н.С.* Интертекстуальный анализ художественного произведения. – Челябинск: Энциклопедия, 2008. – 164 с.

17. *Петрова Н.В.* Интертекстуальность как общий механизм текстообразования (на материале англо-американских коротких рассказов): Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Волгоград, 2005. – 31 с.

18. *Радь Э.А.* Память творчества русских писателей: мифопоэтика, интертекстуальность, межтекстовые связи. – Уфа: Гилем, 2010. – 199 с.

19. *Сатретдинова А.Х.* Интертекстуальность поэзии В. Брюсова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Астрахань, 2004. – 24 с.

20. *Смирнов Ю.А.* Интертекстуальное поле поэзии М. Сеспеля. – Чебоксары: Изд-во ЧувГУ, 2010. – 51 с.

21. *Толстых О.А.* Английский постмодернистский роман конца XX века и викторианская литература: интертекстуальный диалог (на материале романов А.С. Байетт и Д. Лоджа): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2008. – 24 с.

22. *Троицкая А.Н.* Интертекстуальный хронотоп готического романа (на материале англоязычных произведений): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2008. – 18 с.

23. *Фатеева Н.А.* Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности. – М.: КомКнига, 2007. – 280 с.

24. *Хализев В.Е.* Теория литературы. – М.: Академия, 2009. – 432 с.